

А.В. КУЛАГИНА
(Москва)

В ПОИСКАХ ЛЕГЕНДЫ О ГРАДЕ КИТЕЖЕ (ПОЛЕВАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА Н.И. САВУШКИНОЙ)

Образ легендарного града Китежа, не покорившегося врагу и ставшего невидимым, давно стал неотъемлемой частью нашей культуры. Он неоднократно привлекал внимание писателей П.И. Мельникова-Печерского (роман «В лесах», 1875 г.), В.Г. Короленко (очерк «На Светлояр» из цикла «В пустынных местах», 1890 г.), М.М. Пришвина (сборник «У стен града Невидимого», 1909 г.); поэтов С.М. Городецкого, М.А. Володина, А.А. Ахматовой, Н.А. Клюева; художников А.М. Васнецова, Н.К. Рериха, К.А. Коровина, М.П. Клодта, М.В. Нестерова, И.М. Ромадина, И.С. Глазунова. И сегодня, читая книгу мемуаров композитора Г.В. Свиридова «Музыка как судьба», несколько раз встречаем в ней упоминание града Китежа (преимущественно в связи с оперой Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии») [Свиридов 2002].

Комплексный характер произведения, взятого во всем многообразии его вариантов, всегда требовал привлечения устных и письменных источников, данных топонимики, этнографии, археологии. В настоящее время библиография легенды о граде Китеже насчитывает более двухсот наименований и включает в себя труды философов, историков, этнографов, фольклористов, литературоведов, лингвистов. Во второй половине XX в. эта тема привлекала еще и географов, геологов и гидрогеологов, биологов и химиков¹.

Местонахождение загадочного града Китежа, открывающего свои врата только праведникам, народная молва связывает с озером Светлояр, расположенным недалеко от с. Владимирское Воскресенского р-на Нижегород-

ской обл. По разным версиям, он находится на дне озера или на берегу, где либо стоит невидимый, либо сокрыт под холмами.

Установлено, что легенда формировалась на стыке двух традиций — устной и письменной. Л.М. Воронцова в своей кандидатской диссертации «Исторические основы китежской легенды» выделила четыре группы источников легенды [Воронцова 1991]. Первая — письменные тексты: «Летописец о убении», «Послание к отцу от сына из одного сокровенного монастыря, дабы о нем сокрушения не имели и в мертвы не вменяли скрывавшегося из мира. В лето 7209 (1702) июня в 20 день», «Книга глаголемая летописец». До недавнего времени было известно 16 списков «Книги глаголемой летописец». Автору диссертации удалось выявить еще девять текстов памятника, не учитывавшихся ранее в литературе, и найти список, упоминавшийся ранее, но не опубликованный. Вторая группа источников — записи устных источников легенды, которые стали фиксироваться с середины XIX в. Третья — памятники житийной литературы Древней Руси, связанные с именем великого князя Георгия Всеволодовича (1189 — 1238 гг.), а также произведения древнерусской литературы, повествующие о чудесах, связанных с богородичными иконами. Четвертая группа — памятники старообрядческой литературы (прежде всего сочинения Евфимия, основателя страннического согласия в староверчестве), а также послания, легенды, духовная лирика, которые часто встречаются в старообрядческих сборниках конца XVII — XIX вв. Помимо старообрядческих сочинений использовались и документальные материалы официальной церкви, обличающие раскол.

Одним из официальных оппонентов на защите диссертации Л.М. Воронцовой в 1991 г. была профессор Н.И. Савушкина. Оценив исследование по достоинству и одобрив серьезную текстологическую работу по отношению к письменным источникам, Нина Ивановна отметила «недостаточно дифференцированное и текстологически выверенное представление о фольклорных вариантах легенды». Она обратила внимание на ошибочность представления о «так называемом "целостном", полном, "ярком" тексте легенды, якобы бытовавшем в XIX веке и постепенно выветрившемся, раздробившемся», и акцентировала внимание на специфике устной несказочной прозы: «...лежащая в ее основе система представлений о тех или иных событиях или явлениях реализуется, как правило, в виде отдельных повествований, не обладающих сюжетной завершенностью и поэтической прелестью (в силу

¹ В этом году на страницах газеты «Аргументы и факты» (№ 9, 2003 г.) появилась статья «Тайна озера Светлояр», рассказывающая о прошлогодней экспедиции Санкт-Петербургского Института озероведения. В ходе ее работы было установлено, что озеру 11 тысяч лет, чистота воды в нем зависит от множества ключей, а лечебные свойства — от наличия большого количества сероводорода.

преобладания информативной функции над эстетической), и даже слухов, толков». Н.И. Савушкиной было высказано и важное суждение о том, что китежский цикл в фольклоре представляет собой не только многопластовое, но и многожанровое образование. Если по общепринятой терминологии его ядро можно обозначить как легендарное предание или историческую легенду, то «дочерние» рассказы, связанные с культом озера, повествования об общении с китежанами — уже былички. Кроме того, Ниной Ивановой было сделано существенное дополнение к отмеченной Л.М. Воронцовой форме взаимодействия устной и книжной традиции: не «из фольклора в книгу» и «из книги в фольклор», а «фольклор — книга — фольклор». «Именно это, — подчеркнула Н.И. Савушкина, — и составляет специфику исторической жизни китежской легенды»².

Исторические корни легенды, как показала Л.М. Воронцова, восходят к событиям времени монголо-татарского нашествия начала XIII в. Этот период жизни легенды, не зафиксированный в письменных источниках, отразился в народных преданиях о вражеских нашествиях на Нижегородские земли на протяжении XIII — XVI вв. (мотивы героической борьбы и непокорения внешним захватчикам). Они использовались в «Летописце о убиении», который был создан в середине XVII в. в связи с канонизацией владимирского князя Георгия Всеволодовича. Дата «убиения» великого князя (4 февраля 6747 г.) заимствуется из Святыца 1646 г. издания. Культ Георгия Всеволодовича, как отмечает Л.М. Воронцова, используется автором «Летописца о убиении» для создания и распространения нового культа — почитания Светлоярского озера с градом Китежем на его берегу [Воронцова 1991, 17].

Название Китеж (восходящее к древнему финно-угорскому гидрониму озера) переносится на название города, образ которого со-

Озеро Светлояр. Фото А.В. Кулагиной. 2003 г.

здается в период активного освоения волжского левобережья во второй половине XVII в. Основание города приписывается князю Георгию Всеволодовичу, а прообразом града Китежа послужили старообрядческие («невидимые») скиты и монастыри. Так, по мнению историков, в письменной традиции было положено начало легенде об основании и исчезновении города, которая впоследствии получила название «Легенда о граде Китеже».

В старověнерском движении XVII — XVIII вв. китежская легенда используется для идеологической борьбы раскольников, а в конце XVIII в., после появления «Книги глаголемой летописец» («Китежский летописец»), приобретает законченную форму. В книге говорится о том, что великий князь Георгий Всеволодович был сыном святого благоверного и великого князя Всеволода, нареченного во святом крещении Гавриилом, псковского создателя. После смерти отца Георгий Всеволодович едет к князю Михаилу Черниговскому и просит: «Дай мне грамоту в Русь нашей по городам строить церкви Божии и грады». Георгий возводит церкви в Новгороде, Пскове, Москве, Переславле Залеском, Ростове, В Муроме же он поручает строить церкви Успения Богородицы Андрею Боголюбскому, а сам отправляется в Ярославль. Спускаясь вниз по Волге, он строит Малый Китеж, а на берегу озера Светлояр — Большой Китеж. После строительства городов Георгий Всеволодович повелел измерить расстояние между ними — намеряли 100 поприщ. Услышав это, благоверный князь Георгий Всеволодович воздал славу Богу и Пресвятой Богородице и повелел написать книгу «Летописец». После совершения

² Из машинописной копии отзыва официально оппонента Н.И. Савушкиной, хранящейся в ее личном архиве, ныне — в ФА МГУ.

молебна Пресвятой Богородице Феодоровской князь сел в струг и вернулся в Псков, где многие дни пребывал в молитве, посте и бдении и много милостыни раздавал нищим, вдовам и сиротам. После постройки тех городов прожил он 75 лет.

Далее в книге речь идет о том, что в лето 6747 (1239 г.) попушением Божиим за наши грехи пришел на Русь нечестивый и безбожный царь Батый и разорал, и огнем жег, людей мечу предавал, малых детей ножом закалывал, младых дев блудом осквернял. И был плач велик. Князь Георгий собрал войско, и была сеча великая и кровопролитие. Войско князя отступило вниз по Волге в Малый Китеж. Долго защищало оно город, не пуская врага, но вынуждено было его покинуть, чтобы скрыться в Большом Китеже. Нечестивый Батый захватил Малый Китеж и порубил там людей, однако не нашел князя Георгия. Под пытками один из горожан (Гришка Кутерьма) выдал ему тайный путь в Большой Китеж. Батый взял Большой Китеж и убил благоверного князя Георгия, после чего наступило запустение Московского царства, и монастырей, и того града Большого Китежа. Невидим будет Большой Китеж вплоть до пришествия Христова. Откроется он лишь праведнику, человеку чистого сердца, преодолевшему все искушения и соблазны. Книга завершается указанием, что она написана «собором» в 6759 (1251) г.

Историки неоднократно отмечали, что в памятнике много неточностей в датах, изложении фактов и последовательности событий. Как Большой, так и Малый Китеж по письменным источникам неизвестны (за исключением Супрасельской летописи). Князь Георгий Всеволодович был сыном великого князя Всеволода Большое Гнездо, а не Всеволода Мстиславовича. Битва на Сити, в которой погиб владимирский князь, произошла в 1238 г., а не 4 февраля 1239 г. Еще не было в то время «Московского царства», о запустении которого говорится в памятнике, поскольку Москва становится центром княжения с 1276 г. [Воронцова, Орлов 1985, 184]. Эти несообразности связаны с тем, что легенда о Китеже формировалась по законам коллективного сознания. «Но главное ... остается верным — оценка событий. Она и не могла быть иной, потому что народ был субъектом истории и сам оценивал смысл происходивших событий» [Треккер 1933, 6].

Интерес к китежской легенде появился после 1843 г., когда в «Москвитянине» было опубликовано сообщение семеновского жителя Меледина «Китиж на Светлоярском озере» [Меледин 1843], и возрос в конце XIX — на-

чале XX в., когда часть интеллигенции обратилась к изучению религиозных исканий народа [Булгаков 1911; Ашукин 1913; Дурылин 1914].

Важное значение имел выход в свет книги историка древнерусской литературы В.Л. Комаровича «Китежская легенда», в которой были выделены составные части «Книги глаголемой летописи» и установлено, что не сохранившийся ее первоисточник был составлен в конце XVIII в. в старообрядческой секте («бегунов-безденежников») [Комарович 1936]. В.Л. Комарович полагал, что князь Георгий — лицо собирательное, соединившее в себе черты нескольких людей, живших в разное время. Кроме того, он предложил свое решение вопроса о поселении, история которого легла в основу легенды: это Кидекша — село, расположенное недалеко от Суздаля. Именно это название В.Л. Комарович связывал с древними «Китеж», «Кидеш», означавшими покинутое языческое трещище. После разорения ордными Кидекши она перестала существовать как город. В своих размышлениях о версиях китежской легенды В.Л. Комарович опирался и на собственные записи устных текстов, сделанные им во время экспедиций 1925 — 1926 гг. на Светлояр, указывая на влияние языческих поминальных обрядов, особенностей местного ландшафта (изобилие озер) и преобладание бродячих сюжетов о «провалищах» и «чудесных спасениях».

В 1930 г. на Светлояр из Москвы отправляется антирелигиозно-фольклорная экспедиция, организованная Государственной академией искусствознания, Центральным антирелигиозным музеем и Институтом по изучению национальностей СССР (Ленинград). В работе также приняли участие сотрудники Нижегородского краевого музея (фольклористы, этнографы, «антирелигиозники», художники, киноработники). Члены экспедиции собирали материалы (по обрядности и словесному творчеству, относящиеся к почитаемому озеру Светлояр и к горам на берегу озера) [Невский 1931]. Во время праздника, совершаемого ежегодно на берегах «святого озера», они вели разьяснительную антирелигиозную работу. Участники экспедиции записали 16 рассказов, связанных со Светлоярком, десятки сказок, сотни песен и частушек, сделали зарисовки и фотографии, сняли кинофильм (фольклорные записи хранятся в Государственном литературном музее).

В послевоенные годы собирательская деятельность велась здесь еще более активно. В 1959 г. на Светлояре и в радиусе 45 — 50 км от него работала экспедиция, организованная

издательством БСЭ и Горьковским историко-архитектурным музеем-заповедником (наряду с научными сотрудниками в экспедицию были включены спортсмены центрального Морского клуба, имевшие специальные приспособления для плавания под водой). Во время второй экспедиции 1959 г. археологам удалось найти в с. Городаши Борского р-на остатки древнерусской крепости XIII—XIV вв. Горьковский историк И.А. Кирьянов высказал предположение, что эта крепость могла служить убежищем для населения во время вражеских нашествий и что именно она явилась прообразом града Китежа [Кирьянов 1961]. В это же время (1959 г.) поисками сведений о Китеже и Светлояре занимались сотрудники Института этнографии АН СССР В.Н. Басилов и Н.Н. Велецкая. В.Н. Басилов, разделяя точку зрения В.Л. Комаровича, полагал, что назначение китежской легенды состоит в пропаганде невидимого града. Он считал, что культ Светлояра возник в конце XVII в. в среде раскольников, а первоначальная легенда о Китеже не связывалась с озером. Значительно позже в нее включился мотив «провалища» [Басилов 1964].

В 1960 г. в Воскресенском р-не состоялась повторная экспедиция издательства БСЭ. Спортсмены-подводники смогли уточнить глубину Светлояра, особенности рельефа дна, состояние животного и растительного мира. Исследователи сделали вывод о ледниковом происхождении озера и вторичном провале, происшедшем некоторое время спустя, «о чем говорят большая глубина озера, воронкообразный рельеф дна, деревья на дне». Участниками экспедиции было установлено, что на дне озера «никакого города-провалища нет» [Шестаков, Шохин 1960, 86]. Обратившись к письменным памятникам китежского цикла, они пришли к выводу о новгородско-псковской основе легенды и выделили ведущий мотив, выражающий идею патриотической борьбы с иноземными врагами (что, по их мнению, подтверждается фактами колонизации новгородцами Средней Волги в X—XIII вв., а также событиями, связанными с нашествием Батюя). Наряду с этим ученые выявили и другой (социально-утопический) аспект — обретение социального идеала [Чистов 1967; Клибанов 1977; 1978].

Длительное исследование китежской легенды привело ученых к мысли о необходимости комплексного подхода к ее анализу. В 1968—1970 гг. на Светлояре работала экспедиция, организованная «Литературной газетой», в состав которой входили историки, фольклористы, биологи, гидрологи, аквалан-

гисты³. Председателем комиссии «Литературной газете» стал А.М. Сахаров, доцент исторического факультета МГУ, а членами комиссии: научный сотрудник Института археологии Т.И. Макарова, историк А.С. Орлов, гидролог Д.А. Козловский, геолог В.И. Никишин, географ Д.Д. Квасов, журналист М. Баринов. В составе комиссии были и фольклористы — Н.И. Савушкина и три ее ученицы, студентки Е. Богданова, М. Юхневич, Н. Юдина (1968 г.). В окрестностях Светлояра фольклористы собрали 350 рассказов (свидетельств) о Китеже и об озере, причем почти все эти рассказы содержали утверждение о каких-то необыкновенных свойствах его воды.

Если свести полученную информацию воедино, то складывается такая картина: озеро Светлояр соединяется какими-то тайными каналами с Волгой, может даже и с морем (по записям экспедиции филологического факультета МГУ 2003 г. — даже с Байкалом). В нем водятся рыбы и неведомые чудовища. Вода озера исцеляет от болезней, приносит очищение от грехов. Фольклористы под руководством Н.И. Савушкиной подтвердили, что наши предки всегда считали Светлояр необычным явлением и, стремясь объяснить его, создали целый комплекс фантастических представлений.

Историк А.С. Орлов полагает, что Светлояр был религиозным центром, хотя официальная православная церковь категорически отвергает причастность озера к числу «святых» мест. Наблюдения нашей экспедиции 2003 г. свидетельствуют о том, что ежегодно 6 июля, в день празднования иконы Владимирской Божьей Матери, вокруг озера проходит крестный ход и паломники, а также некоторые отдыхающие на озере падают на колени, стараясь, чтобы икону пронесли над ними для очищения от грехов. А.С. Орлов считает, что своеобразные особенности ритуала поклонения Светлояру имеют значительно более древние корни, чем эпоха раскола церкви. Это наводит на мысль о древних культовых обрядах поклонения воде, холмам, деревьям, восходящих к языческим временам.

Исследовались также природные характеристики озера, его водный режим, химический состав и биологические свойства воды, проверялись «подземная» и «подводная» версии исчезновения города. Археологическая разведка показала, что никаких следов былой человеческой жизни на холмистых берегах Свет-

³ Подробнее об этом см.: Литературная газета. 1968. № 32. 7/III; № 37. 11/IX; № 48. 27/XI; 1971. № 2. 6/1.

лояра нет. Обследование дна озера тоже не дало ощутимых результатов. Итак, Китежа на Светлояре не обнаружено...

Вместе с тем рассказы об исчезнувших родах, святилищах и селениях встречаются у разных народов в самых разных уголках земли. К гибели как возмездно их приводили небрежение к религии, колдовство, нечестность, разврат, жадность, пьянство, излишняя гордыня, высокомерие и другие пороки (об этом см. [Сумцов 1896; Перетц 1904; Лавров 1918]).

Экспедиции под эгидой «Литературной газеты» были продолжены в 1969 г. (6 — 14 сентября) и 1970 г. (9 — 16 сентября). На этот раз в состав фольклорной группы под руководством Н.И. Савушкиной входили студентки Л. Блинкова, Р. Бородько, И. Одинцова. Целью поезда стал дальнейший сбор материала для изучения китежской легенды в системе других местных легенд, исторических преданий и быличек. Собиратели работали в деревнях на территории Воскресенского р-на Нижегородской обл., расположенных вокруг озер Светлояр (Владимирское, Топан, Быдрей, Рассадино, Орловка, Гришенино, Зимарка), Нестиары (Нестиары, Рогово, Хохловка или Заозерье), Озерко⁴ (Озерское, Нахратово, Кузнецово, Марфино, Яхиха). За две экспедиции был записан 631 текст несказочной прозы, в том числе рассказов о «провалищах» на озерах Светлояр, Нестиары, Озерское — 115+49; о необыкновенных свойствах этих озер — 136+60; о чудесных случаях, происходивших на их берегах, — 39; о чудесных ключиках (Кибельке, Нифонтово) — 84+23; местных исторических преданий (о татарских нашествиях, ратной тропе, Степане Разине, кла-

дах и т.д.) — 60; быличек (разных) — 26; местных легенд (разных) — 22; топонимических и прочих сведений — 17. Следовательно, всего в трех экспедициях было записано около тысячи рассказов и свидетельств, причем представлены все три типа несказочной прозы: слухи и толки, мемуары, фабулаты.

Успех экспедиций под руководством Н.И. Савушкиной был обусловлен рядом причин. Прежде всего, тщательной подготовкой, изучением материалов предшественников и исследовательских трудов. Важно также, что перед экспедицией Н.И. Савушкина составила специальную программу собрания устной прозы, включающую вопросы не только непосредственно о китежской легенде, ее мотивах и т.д., но и о календарном цикле праздников, обрядах, демонологии, поверьях и т.д. Кроме того, экспедицией использовалась «Краткая программа собрания топонимов, микропонимов и местных географических терминов», составленная Бюро топонимической комиссии Московского филиала Географического общества⁵.

В результате трех экспедиций фольклористами под руководством Н.И. Савушкиной были сделаны важные наблюдения, касающиеся вариантов рассказов, известных в изложении П.И. Мельникова-Печерского, М.М. Пришвина, А.М. Горького и др. Обнаружены и новообразования, которые по преимуществу посвящены загадочному происхождению озера, целебным свойствам его воды, обитанию в нем особенных рыб, чудовищ и т.д. Следует отметить, что творческая фантазия местного населения обращена сейчас не к граду Китежу, а к самому Светлояру, к его загадочным, еще не

объясненным наукой свойствам. Идея приобщения к «сокровенному граду» не волнует даже специально приходящих сюда богомольцев. Объектами рассказов ныне являются и сами экспедиции, а их главными действующими лицами — водолазы, кото-

Улица села Владимирское. Фото из архива Н.И. Савушкиной. 1968 г.

⁴ Устойчивого гидронима в местной традиции не обнаружено.

⁵ К сожалению, эти программы в архиве Н.И. Савушкиной, переданном на хранение в ФА МГУ, пока не обнаружены.

рые стали весьма популярными персонажами. Заметим, что в 2003 г. нашей экспедицией были записаны рассказы и об экспедиции под руководством Н.И. Савушкиной.

Что же касается исторических частей легенды, то о них, как отметила Н.И. Савушкина, можно судить лишь предположительно. По ее мнению, живая память народа охватывает период примерно полуторавековой давности (наиболее ранние свидетельства были записаны от 90-летних жителей, сославшихся на рассказы дедов как очевидцев). Это рассказы о помешке, захотевшем спустить озеро; о монашках, живших на берегу; о религиозных диспутах; о ярмарке. Отсутствие свидетельств о купальской или иной обрядности и ее пережитках подтверждает правильность критики В.Н. Басиловым первой главы исследования В.Л. Комаровича о генезисе светлоярского культа. Историческая память народа, как считает Н.И. Савушкина, оперирует в основном фактами «Китежского летописца», который называют «летописью» или просто «книгой». Характерно, что в качестве достоверного источника называют и роман П.И. Мельникова-Печерского («В лесах»), и очерк В.Г. Короленко «На Светлояре».

Наблюдения Н.И. Савушкиной были подтверждены результатами фольклорных экспедиций Нижегородского университета 1974, 1975 и 1982 гг. [Морохин 1985].

Материалы по китежской легенде, хранящиеся в личном архиве Н.И. Савушкиной, а ныне в ФА МГУ, представляют собой пять папок: 1-я — подборка «Китеж в литературе» (прозе и поэзии); 2-я — газетные и журнальные статьи о Китеже; 3-я и 4-я — материалы экспедиций (тексты на карточках); 5-я — машинописные копии статей Н.И. Савушкиной и ее соавторов [Савушкина 1969; 1972; Савушкина и др. 1969; Блинкова и др. 1972]⁴.

⁴ Имеются также экземпляры «Литературной газеты» 1968 г. (№ 32 за 7 августа, № 37 за 11 сентября, № 39 за 25 сентября, № 48 за 27 ноября); 1970 г. (№ 11 за 11 марта, № 40 за 30 сентября), 1971 г. (№ 2 за 6 января) и отдельные оттиски с информацией о результатах экспедиций 1968 и 1969 гг. [Савушкина 1971; 1972а].

Наибольший интерес представляет статья Н.И. Савушкиной «Легенда о граде Китеже в старых и новых записках» [Савушкина 1972]. В ней автор рассматривает вопрос о том, как оценивали легенду, ее смысл и значение обраставшие к ней литераторы и ученые (П.И. Мельников-Печерский, С.Н. Дурьлин, Н. Ашукин, Д.С. Мережковский, В.Л. Комарович, В.Н. Басилов и др.). Далее, опираясь на методику, разработанную К.В. Чистовым [Чистов 1967, 30—33], она дает две схемы мотивов: о граде Китеже и необыкновенных свойствах Светлояра и его окрестностей.

В состав тем рассказов о Китеже входят:
А — постройка Китежа;
В — Китеж в опасности;
С — чудесное спасение Китежа;
D — Китеж существует, его местонахождение;

Е — существование Китежа подтверждается вестями из него («видениями»);
F — общение с жителями Китежа;
G — возможность побывать в Китеже или уйти туда навсегда.

Каждая тема разбивается на мотивы (например, А — постройка Китежа: А₁ — князь Юрий строит Большой Китеж на берегах Светлояра; А₂ — Большой Китеж стоит на берегу Светлояра; А₃ — Китеж стоял на месте, где сейчас озеро Светлояр... и т.п.).

В состав тем рассказов о необыкновенных свойствах Светлояра и его окрестностей входят:

А — необыкновенные свойства и особенности строения озера;
В — необыкновенные свойства воды Светлояра;

Церковь Владимирской иконы Божьей Матери. Фото из архива Н.И. Савушкиной. 1968 г.

С — необыкновенные свойства трав в озере и вокруг него;

D — Светлояр — место паломничества;

Е — святые места вокруг Светлояра и их целебные свойства.

Эти схемы — результат кропотливой работы — занимают всего две страницы ежегодника «Русский фольклор», но дают возможность охватить весь огромный многослойный и многожанровый материал записей устных рассказов, выделить ядро легенды и определить связи отдельных элементов в каждом конкретном произведении. Разработанные Н.И. Савушкиной схемы позволили ей на основе сравнительного изучения старых данных и новых записей сделать важные выводы о составе и эволюции легенды. Эти выводы легко будет поддержать или откорректировать записями, сделанными последующими экспедициями (если использовать ее схемы).

Свою статью «Легенда о граде Китеже в старых и новых записях» Н.И. Савушкина завершает словами: «Мы постарались обрисовать состав легенды и его изменения на протяжении более чем 100 лет. Насущными вопросами являются теперь сравнительно-историческое ее изучение и анализ художественной специфики, что мы ставили на будущее» [Савушкина 1972, 76]. Помещенная ниже статья Н.И. Савушкиной, которую она не успела опубликовать при жизни, — реализация одного из «насущных» вопросов, связанных с художественной спецификой легенды о граде Китеже.

Литература

Ашукин 1913 — *Ашукин Н.* Град Китеж-Невидимый // *Путь*. 1913. № XI.

Басилов 1964 — *Басилов В.Н.* О происхождении культа невидимого града Китежа (монастыря) у озера Светлояр // *Вопросы истории религии и атеизма*. Вып. XII. М., 1964. С. 150—170.

Блинкова и др. 1973 — *Блинкова Л.А., Бородько Р.Г., Одинцова И.И., Савушкина Н.И.* Китежская легенда и несказочная проза Заволжья // *Советская этнография*. 1973. № 4. С. 113—122.

Булгаков 1911 — *Булгаков С.Н.* Два града. Исследование о природе общественного идеала. Т. I—II. М., 1911.

Воронцова 1991 — *Воронцова Л.М.* Исторические основы китежской легенды. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

Воронцова, Орлов 1985 — *Воронцова Л.М., Орлов А.С.* Китежская легенда // *Вопросы истории*. 1985. № 10. С. 183—187.

Греков 1933 — *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.,

Дурылин 1914 — *Дурылин С.Н.* Церковь невидимого града. М., 1914.

Кириянов 1961 — *Кириянов И.А.* Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961.

Клибанов 1977 — *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977.

Клибанов 1978 — *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978.

Комарович 1936 — *Комарович В.Л.* Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М., Л., 1936.

Лавров 1918 — *Лавров П.Л.* О поклонении озерам и текучей воде и о легендах о затонувших городах // *Статьи по истории религии*. Петроград, 1918. С. 159—165.

Меледин 1843 — *Меледин*. Китеж на Светлояром озере // *Москвитянин*. 1843. Ч. VI. № 12. С. 507—511.

Морохин 1985 — *Град Китеж / Сост. В.Н. Морохин*. Горький, 1985.

Невский 1931 — *Невский А.* Работа светлоярской экспедиции (по следам Мельникова, Короленко и Пришвина) // *Советская этнография*. 1931. № 1—2. С. 172—173.

Перетц 1904 — *Перетц В.Н.* Несколько данных к объяснению сказаний о провалившихся городах // *Изборник Киевский* (в честь Т.Д. Флоринского). Киев, 1904. С. 75—82.

Савушкина 1969 — *Савушкина Н.И.* Китеж — был ли сказка? Легенды и факты // *Наука и религия*. 1969. № 6. С. 61—65.

Савушкина 1971 — *Савушкина Н.И.* Комплексная экспедиция на Светлояре // *Русский фольклор*. Т. XII: Из истории русской народной поэзии. Л., 1971. С. 270—271.

Савушкина 1972 — *Савушкина Н.И.* Легенда о граде Китеже в старых и новых записях // *Русский фольклор*. Т. XIII: Русская народная проза. Л., 1972. С. 58—76.

Савушкина 1972а — *Савушкина Н.И.* Горьковская обл. / *Результаты экспедиций 1969 г.* // *Русский фольклор*. Т. XIII: Русская народная проза. Л., 1972. С. 273.

Савушкина и др. 1969 — *Савушкина Н.И., Богданова Е.Ю., Юдина Н.Б., Юхневич М.Ю.* Новые записи легенды о граде Китеже // *Вестник МГУ*. Серия 8: Филология. 1969. № 3. С. 78—83.

Свиридов 2002 — *Свиридов Г.В.* Музыка как судьба. М., 2002.

Сумцов 1896 — *Сумцов Н.Ф.* Сказания о провалившихся городах // *Сборник Харьковского историко-филологического общества*. Харьков, 1896. Т. 8. С. 297—305.

Шестаков, Шохин 1960 — *Шестаков В.П., Шахин К.В.* Сказание о невидимом граде Китеже // *Вестник истории мировой культуры*. 1960. № 5. С. 77—92.

Чистов 1967 — *Чистов К.В.* Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967.